

УДК 343.2

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ (ст. 82 УК РФ)

М. С. Красильникова

SOME ISSUES OF CRIMINAL LEGAL REGULATION OF PUNISHMENT SUSPENSION (art. 82 of the Criminal code of the Russian Federation)

M. S. Krasilnikova

В статье анализируются предписания уголовно-правовой нормы об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): условия применения отсрочки, ее продолжительность, основания отмены. В рамках условий предоставления отсрочки (ст. 82 УК РФ) исследовано содержание понятия «наличие ребенка», признаки отсутствия осуждения за тяжкие преступления против личности на срок свыше 5 лет, осуждения за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, рассмотрены виды наказаний, исполнение которых может быть отсрочено. Указывается на необходимость пересмотра подходов к установлению продолжительности срока отсрочки отбывания наказания. Дана характеристика оснований отмены отсрочки, внесены предложения по совершенствованию законодательства. Выявлены серьезные пробелы уголовно-правового регулирования отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), предложены рекомендации по их преодолению. Подчеркивается важность детального комплексного – уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного – правового регулирования института отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

The paper analyzes the criminal law regulations on punishment suspension (art. 82 of the Criminal code of the Russian Federation): the conditions of application of the suspension, its duration, the grounds for revocation. In the framework of suspension conditions (art. 82 of the Criminal code of the Russian Federation) the content of the «presence of a child» notion, the signs of absense of convictions for serious crimes against the person for a term of over 5 years, conviction for crimes against the sexual inviolability of minors are examined. The author considers the types of punishment whose execution may be delayed. The need for reviewing approaches to determining the duration of punishment suspension is stressed, the characteristics of the grounds for cancellation of punishment suspension are suggested. The author proposes ways of improving the legislation. Serious gaps in criminal legal regulation punishment suspension (art. 82 of the Criminal code of the Russian Federation) are revealed, recommendations for the ways of overcoming them are given. The article emphasizes the importance of the detailed complex (criminal, criminal-procedural and criminal-executive) legal regulation of the institute of punishment suspension (art. 82 of the Criminal code of the Russian Federation).

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, условия, продолжительность, отмена отсрочки отбывания наказания.

Keywords: suspended sentence, conditions, duration, cancellation of punishment suspension.

Гуманизация уголовной политики и нормативные документы, принятые высшими органами власти Российской Федерации, диктуют суду при решении вопросов о применении мер уголовно-правового характера уделять особое внимание соблюдению принципа законности и справедливости, учитывая также возможные последствия как для осужденного, так и для его близких. Очевидно, что правильно назначить наказание или освободить от него – недостаточно для достижения целей общего и специального предупреждения, важным этапом в системе общественных отношений, связанных с реализацией уголовной ответственности, выступает сам процесс исполнения наказания и надзора за лицами, освобожденными от него. Лишь в тесном взаимодействии органов власти – законодательной, исполнительной и судебной – можно эффективно решать проблемы противодействия преступности. Не вызывает сомнений и то, что такое взаимодействие в силу сложившихся в нашей стране особенностей правовой системы должно быть детально урегулировано нормами права. Несмотря на бесспорность изложенного, пробелы в законе все же имеют место, тем более явные, что восполнять их практикой приходится ежедневно. Однако такая дея-

тельность качественно отличается в зависимости от места действия, следовательно, противоречит идеям, заложенным законодателем. Здесь необходимо пояснить следующее. Каждый субъект – будь то суд или сотрудник уголовно-исполнительной системы, реализуя пробельную норму права при отсутствии соответствующих разъяснений, руководствуется собственным внутренним убеждением и сложившейся практикой, которая различается не только в зависимости от региона, но даже имеет особенности в разных административных единицах одного муниципального образования. Поскольку уголовное законодательство, понимаемое в широком смысле как совокупность уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных предписаний, относится к предмету ведения Российской Федерации, и учитывая конституционный принцип равенства граждан перед законом, приобретающий особенно важное значение в рассматриваемом контексте, верховенство закона и исключение произвольного его толкования должно обеспечиваться тщательным и всесторонним правовым регулированием.

Вместе с тем, законодатель, стремясь развивать гуманистические начала и поддерживать общую тен-

денцию соответствия карательной политики международным стандартам, вносит все больше изменений в уголовный закон, усложняя тем самым практику его применения при отсутствии руководящих разъяснений соответствующих органов. Проблемы уголовно-правовой регламентации отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) наглядно иллюстрируют сказанное выше.

Прежде всего, условия предоставления отсрочки можно разделить на две группы – положительные и отрицательные, первые выражены в законе утвердительно, вторые содержат отрицание, т. е. указывают на необходимость отсутствия каких-либо обстоятельств, связанных с содержанием обвинительного приговора. К положительным относятся наличие беременности либо наличие малолетнего ребенка; для осужденного мужчины есть еще одно условие – он должен быть единственным родителем такого ребенка. Группу отрицательных признаков составляют следующие: лицо осуждается не за тяжкое или особо тяжкое преступление против личности, за которое ему назначено наказание свыше пяти лет, не осуждается к ограничению, лишению свободы за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Рассмотрим условия более детально.

В большинстве случаев на практике не возникает проблем с установлением положительных условий предоставления отсрочки отбывания наказания. Наличие беременности подтверждается медицинскими документами, наличие ребенка – свидетельством о его рождении, где указаны родители. Лицом, имеющим ребенка, может быть и тот, кто усыновил (удочерил) ребенка. Таких лиц закон (Семейный кодекс РФ) уравнивает в правах с родителями. Между тем, УК РФ термин «родитель» употребляет только в отношении осужденных мужчин, указывая на то, что у ребенка нет матери. При описании самого признака родственных отношений между взрослым и ребенком закон использует слово «имеющей, имеющий», что не тождественно понятию «родитель». Означает ли это возможность предоставления отсрочки отбывания наказания лицам, которые являются опекунами (попечителями) либо взяли ребенка на воспитание в приемную семью? Представляется, что ответ на этот вопрос должен быть утвердительным, поскольку служит интересам и ребенка, и осужденного, разумеется, с учетом его личности и характера совершенного деяния. На практике, однако, вопрос о предоставлении отсрочки опекунам (попечителям) либо приемным родителям малолетнего не ставится, поскольку четко не решен на законодательном уровне.

Итак, при наличии к тому оснований, закон предусматривает возможность предоставления осужденному мужчине отсрочки отбывания наказания, если он является единственным родителем. Это нормативное указание, безусловно, нарушает равенство граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), так как в отношении осужденной женщины такого условия нет. Более того, данное обстоятельство является и нелогичным: если осужденный мужчина, к примеру, не единственный родитель малолетнего, но является единственным кормильцем в семье, то негативные последствия его

преступления ложатся на близких, находящихся на его иждивении. Другими словами, при осуждении такого лица не только его ребенок, но и его близкие оказываются в более невыгодном положении по сравнению с осужденным одиноким отцом или осужденной матерью, поскольку предоставление отсрочки исключено. Между тем, в отношении осужденного, содержащего свою семью, в случае предоставления ему отсрочки отбывания наказания достижение целей исправления, общей и специальной превенции, восстановления социальной справедливости намного более вероятно, нежели в отношении иных категорий осужденных. В условиях каждодневной необходимости заботиться об интересах своей семьи возможная потеря работы или утрата свободы, иные значительные правоограничения, характерные для наказания, расцениваются как весьма устрашающие факторы, способные удержать лицо от совершения новых преступлений – с одной стороны, с другой – претерпевание процедуры осуждения, контроля со стороны уголовно-исполнительной инспекции, угроза отмены отсрочки отбывания наказания воспринимается обществом как справедливые меры государственного принуждения за совершенное преступление, которое, исходя из условий предоставления отсрочки, как правило, не является тяжким или особо тяжким преступлением против личности. Таким образом, можно заключить, что провозглашенная в ст. 7 Конституции РФ поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, реализуется не в полной мере в рамках ст. 82 УК РФ.

Теперь перейдем к поиску путей решения вопросов, связанных с установлением отрицательных признаков (условий) применения отсрочки отбывания наказания. Напомним, что осужденному может быть предоставлена отсрочка, если он не осужден за тяжкое или особо тяжкое преступление против личности к лишению свободы на срок свыше 5 лет. С определением категории преступления каких-либо трудностей не возникает (ст. 15 УК РФ) в отличие от определения направленности преступного деяния. Следует ли понимать под преступлениями против личности лишь те, что включены законодателем в одноименный раздел VII УК РФ? Комментаторы уголовного закона едины в том, что по смыслу нормы к преступлениям против личности в данном случае относятся и те деяния, где личность, ее права и законные интересы выступают в качестве дополнительного объекта. В частности, разбой (ст. 162 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и т. д. Такое решение представляется обоснованным как с точки зрения теории, так и с позиций практики [см., напр.: 2, 3, 4, 5, 7].

Нововведение, включенное в ст. 82 УК РФ, среди отрицательных условий предоставления отсрочки отбывания наказания называет отсутствие осуждения лица к ограничению свободы, к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. Подобные уточнения, на наш взгляд, являются

излишними. Во-первых, деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 131 – 135 УК РФ, содержатся в разделе VII «Преступления против личности» УК РФ. Во-вторых, данные деяния, совершенные в отношении не только малолетних, но и несовершеннолетних, относятся к категории тяжких или особо тяжких, за исключением понуждения к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 133 УК РФ). Судя по всему, законодатель предполагал, что в данных обстоятельствах нет формальных препятствий для применения отсрочки. Между тем, суд при решении вопросов, связанных с наказанием, руководствуется общими началами назначения наказания (ст. 60 УК РФ), которые предписывают во всех случаях учитывать характер и степень общественной опасности преступления. Исходя из этой предпосылки, суд не может положительно решить вопрос об отсрочке наказания лицу, совершившему половое преступление против несовершеннолетнего.

Несмотря на неоднократную переработку нормы УК РФ об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), закон по-прежнему не называет виды наказаний, исполнение (или дальнейшее отбывание) которых может быть отсрочено. В то же время такой перечень имеется в ст. 398 УПК РФ об отсрочке исполнения приговора. В сложившейся ситуации возникает ряд вопросов: в какой мере можно полагаться на уголовно-процессуальное регулирование при применении отсрочки отбывания наказания, установленной нормой УК РФ? И насколько вообще правомерна ситуация, когда положения процессуального законодательства сужают сферу применения материальных норм? Перечень видов наказаний, даваемый УПК РФ, в целом представляется приемлемым, за исключением ограничения свободы, о котором будет сказано ниже, но обозначенных проблем это не устраняет.

В продолжение вопроса о видах наказания, исполнение (или дальнейшее отбывание) которых может быть отсрочено, мы выявили следующее: в ст. 82 УК РФ отсутствует какое-либо упоминание о дополнительных наказаниях, назначаемых осужденному наряду с основным. Применяется ли к ним отсрочка? Или, напротив, можно ли применить отсрочку исполнения дополнительного наказания, не применив ее к основному? Мнения ученых по данной проблеме расходятся: одни полагают, что любые наказания, исполнение которых затрудняется беременностью женщины или наличием у осужденного малолетнего ребенка, могут быть отсрочены [5, 7], другие исследователи вообще не рассматривают существующее положение как проблему [1, с. 22 – 23; 2, 3, 4]. Действительно, регламентируя этот вид освобождения от наказания, закон в принципе не разделяет основные и дополнительные наказания. Попробуем решить вопрос методом систематического толкования закона, а именно, вкратце рассмотрим виды наказаний, которые могут быть назначены в качестве дополнительных. Согласно ст. 45 УК РФ к ним относятся: штраф, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы. Следует сказать, что применять отсрочку к лишению

специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью нецелесообразно в связи с тем, что данные наказания назначаются, исходя главным образом из характера общественной опасности преступления, и их исполнение весьма посредственно влияет на условия жизни семьи осужденного, на его возможность воспитывать ребенка. Например, лицо, допустившее нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение смерти потерпевшему (ч. 3 ст. 264 УК РФ), и лишенное по приговору суда права управления транспортными средствами, назначенным в качестве дополнительного наказания, не должно заниматься соответствующей деятельностью с тем, чтобы не совершать аналогичные преступления в будущем. Исполнение этого вида наказания, равно как и лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград осуществляется без участия самого осужденного и связано с выполнением им родительских обязанностей лишь в контексте возможного снижения доходов от профессиональной или иной законной деятельности. Другими словами, предоставление отсрочки отбывания данных наказаний видится лишеным смысла.

Штраф и ограничение свободы, назначенные в качестве основных или дополнительных наказаний, достаточно строгие по своей сути, целесообразнее не назначать, нежели применять к ним отсрочку. Так, правила назначения штрафа (ст. 46 УК РФ) предполагают учитывать не только материальное положение осужденного и его семьи, но и возможность этот штраф уплатить. Это означает, что при наличии реальной возможности исполнения штрафа и серьезных оснований для его назначения он должен быть применен, а при отсутствии этих критериев речь о назначении штрафа идти не должна, соответственно, не будет ставиться вопрос об отсрочке отбывания наказания.

Ограничение свободы (ст. 53 УК РФ) по своему содержанию во многом дублирует условное осуждение (ст. 73 УК РФ) и условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ), заключается в установлении судом осужденному таких ограничений как не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток, не посещать определенные места, не выезжать за пределы территории муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции. При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Если строго подходить к сути выполнения родительских обязанностей и фактическому содержанию отсрочки отбывания наказания, то часть правоограничений, имеющих место при отсрочке, совпадает с одноименными требованиями при ограничении свободы: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток, не посещать определенные места. Осужденный и при ограничении свободы, и при отсрочке отбывания

наказания находится по месту своего жительства, мерой должного поведения при этом выступает лишь требование не нарушать уголовно-правовые и административные запреты и предписания. Резюмируя изложенное относительно ограничения свободы (ст. 53 УК РФ), подчеркнем, что откладывать исполнение одной меры уголовно-правового воздействия с тем, чтобы исполнять подобную же меру, весьма нелогично и, как мы уже отмечали выше, нецелесообразно.

Из сказанного выше вытекает, что наказания, которые могут назначаться в качестве и основных, и дополнительных – штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также ограничение свободы – не следует отлагать исполнением на основании ст. 82 УК РФ. Анализ содержания и условий назначения дополнительных наказаний позволяет утверждать, что существует необходимость указания в ст. 82 УК РФ на то, что отсрочка должна применяться только к основным наказаниям, дополнительные же наказания следуют применять без отсрочки их исполнения (в рамках ст. 82 УК РФ).

Несмотря на многочисленные изменения, внесенные в ст. 82 УК РФ, остался нерешенным вопрос о длительности отсрочки. Часть 4 ст. 82 УК РФ предоставляет органу, осуществляющему контроль за осужденным, к которому была применена отсрочка, право ходатайствовать перед судом об отмене отсрочки и освобождении лица от наказания или от его части, а также о снятии судимости, если данный орган придет к выводу о том, что осужденный исправился, хотя ребенок еще не достиг 14-ти лет. Необходимым условием при этом закон называет истечение срока, равного сроку наказания. Подчеркнем, что это право, а не обязанность данного органа и суда, соответственно, вопрос о длительности отсрочки остается открытым. Инициатива ходатайства при этом должна исходить не от осужденного, а от органа, осуществляющего контроль – эта четкая формулировка, изложенная в УК РФ и УИК РФ, дополняется решением Конституционного Суда РФ, где указано, что осужденный также имеет право обращаться с данным ходатайством [8].

В юридической литературе отмечается, что срок отсрочки для беременных женщин (более 14 лет) слишком большой для оценки жизненной позиции осужденной по отношению к ребенку, тогда как осужденные, имеющие детей в возрасте тринадцати лет, получившие отсрочку отбывания наказания, состоят на учете уголовно-исполнительных инспекций лишь один год. Поэтому в целях гуманизации законодательства и создания равных условий для осужденных предлагается установить срок отсрочки в размере оставшейся части назначенного наказания независимо от возраста ребенка, для чего внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 82 УК РФ, ч. 1 ст. 177 и ч. 5 ст. 178 УИК РФ [см.: 6, с. 20; 9, с. 244]. Здесь нужно еще раз пояснить, что закон предусматривает досрочную отмену отсрочки с освобождением от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости в случае, если до достижения ребенком 14-летнего возраста истек срок, равный сроку наказания, отбывание которого было отсрочено (ч. 4 ст. 82

УК РФ). Однако эта норма не учитывает случаи, когда отсрочка была предоставлена, к примеру, лицу, воспитывающему ребенка в возрасте 13 лет, при этом срок наказания, исполнение которого отсрочено, равнялся, скажем, четырем годам. Представляется, что в данном случае закон в ст. 82 УК РФ и суд при постановлении решения о предоставлении отсрочки должен указать на необходимость соблюдения условий отсрочки осужденным вплоть до истечения срока назначенного наказания или оставшейся его части независимо от возраста ребенка. Таким образом, установление в законе для всех категорий осужденных срока отсрочки равным сроку назначенного наказания или его неотбытой части ликвидирует неравенство осужденных, имеющих детей разного возраста, и беременных женщин. Дополнительным аргументом в пользу такого решения является необходимость воспитания несовершеннолетнего и после достижения им 14-ти лет.

Говоря об основаниях отмены отсрочки, закон ограничивается лишь такими, которые выразились в нарушении осужденным родительских обязанностей (отказ от ребенка, злостное уклонение от его воспитания) и предполагают направление осужденного для отбывания назначенного наказания. Не названы основания отмены отсрочки для тех случаев, когда родитель добросовестно относится к условиям отсрочки, кроме истечения срока, равного сроку наказания (уже рассмотренная норма ч. 4 ст. 82 УК РФ), но и это обстоятельство оставлено на усмотрение органа, осуществляющего контроль за осужденным, и суда. В Уголовном кодексе РФ не урегулирован вопрос об отмене отсрочки и в случаях, когда отпали основания ее предоставления: рождение мертвого ребенка, гибель ребенка, появление матери (восстановление родительских прав, усыновление, удочерение, опека и проч.) у ребенка, воспитывавшегося одиноким отцом. При данных обстоятельствах получается, что осужденный пользуется отсрочкой безосновательно. Часть 4 ст. 178 УИК РФ упоминает в этой связи только смерть ребенка, на основании которой в суд направляется представление об отмене отсрочки и решении вопроса о наказании. Можно ли аналогичным образом поступать и в иных, помимо смерти ребенка, случаях? Если оставить в стороне вопрос об улучшении условий воспитания ребенка, когда у него появляется мать, думается, что действующий закон других вариантов решения не предполагает. Например, если осужденный одиноким отцом, которому была предоставлена отсрочка отбывания наказания, вступает в брак, где супруга усыновляет (удочеряет) его ребенка, право на отсрочку он утрачивает постольку, поскольку больше не является единственным родителем. Следовательно, на основании представления уголовно-исполнительной инспекции суд принимает решение об отмене отсрочки и направлении осужденного для отбывания назначенного наказания (оставшейся части наказания) в соответствующий орган или учреждение. Аналогичным образом должен решаться вопрос об отсрочке, предоставленной осужденному мужчине и в случае, если мать ребенка была восстановлена в родительских правах. Подобные позитивные перемены в жизни осужденного и его ребенка не должны

становиться причиной отмены отсрочки отбывания наказания, поскольку они с большей степенью вероятности, нежели уголовное наказание, способны мотивировать лицо к исправлению, удержать его от совершения новых преступлений, вызвать стремление создать достойные условия для жизни своей семьи. Правильность решения о сохранении отсрочки еще больше очевидна с позиций воспитания малолетнего ребенка в условиях полной семьи. Путь преодоления данной проблемы мы указывали выше – он видится в устранении дополнительного требования к осужденному мужчине о том, что он должен являться единственным родителем малолетнего (ч. 1 ст. 82 УК РФ).

Таким образом, можно подвести некоторые итоги. Из изложенного выше со всей очевидностью вытекает, что проблемы правовой регламентации отсрочки отбывания наказания существуют, причем такие, которые требуют незамедлительного решения. Остается

открытым вопрос о соблюдении принципов законности, справедливости и гуманизма при применении отсрочки отбывания наказания: вышеизложенное и сравнительный анализ отсрочки с условным осуждением, с иными основаниями освобождения от наказания приводит к выводу о том, что сфера применения отсрочки гораздо более узкая, нежели, скажем, условного осуждения либо условно-досрочного освобождения. Причинами тому являются недоработки законодательного регулирования данного института, его низкая в связи с этим эффективность.

Отмеченные нами проблемные вопросы отнюдь не исчерпывают дискуссионных положений, имеющих место в норме УК РФ об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ). Большая часть из них требует фундаментальных комплексных межотраслевых исследований.

Литература

1. Кацуба, С. А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: монография / С. А. Кацуба. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2009. – 121 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головненков [и др.]; под ред. А. И. Чучаева. – М.: Контракт, 2012. – 624 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков, А. К. Князькина [и др.]; под ред. Г. А. Есакова. – М.: Проспект, 2012. – 544 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков [и др.]; отв. ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2011. – 824 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Я. Е. Иванова [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 1392 с.
6. Некрылова, С. Особенности контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей / С. Некрылова // Преступление и наказание. – 2006. – № 9.
7. Новое в Уголовном кодексе / под ред. А. И. Чучаева. – М.: Контракт, 2012. – Вып. 2. – 114 с.
8. Определение Конституционного Суда РФ: от 04.12.2007 № 957-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Степиной Елены Викторовны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 82 и 85 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 176 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». – 2013.
9. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. – М., 2010. – 496 с.

Информация об авторе:

Красильникова Марина Сергеевна – преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Федерального казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, старший лейтенант внутренней службы, +7923-470-4850; +7913-315-4535, borisnat77@mail.ru.

Marina S. Krasilnikova – Lecturer at the Department Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Kuzbass institute of Federal Penitentiary Service of Russia; senior lieutenant of the internal service.